

УДК 341.1/8
DOI 10.52452/19931778_2023_1_73

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2023 г.

Н.В. Галицкая

Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва

naykla@mail.ru

Поступила в редакцию 19.10.2022

Целью статьи является формирование научно обоснованных предложений по противодействию терроризму, сделанных на основе анализа международного антитеррористического законодательства. Автор выявляет пробелы международного антитеррористического законодательства. Исследуется проблематика расширенного применения термина «терроризм». Результатами работы стали выводы о невозможности прийти к консенсусу по разработке международного определения терроризма, предложения по обеспечению антитеррористической безопасности. Необходимо составить список религиозных течений, религиозные догмы которых противоречат правам человека, и исключить их из числа религий, не попадающих, согласно Европейской конвенции о пресечении терроризма, под уголовное преследование. Обоснована потребность в разработке международной Конвенции по образованию, в которой следует прописать не только устранение учебных материалов, пропагандирующих ненависть, но и обязательства развивать толерантность к преподаванию, обучение критическому мышлению, обучение противостоянию экстремистской пропаганде. Исследование показало необходимость подключения институтов гражданского общества к формированию антитеррористического законодательства. Методологическая основа: применены формально-юридические методы, такие как описание, сравнение, классификация, анализ и синтез.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, международное право, гражданское общество, Организация Объединенных Наций, международные конвенции, террористические организации, преступление.

Одной из основных угроз стабильности и безопасности в современном мире является терроризм. Определение терроризма стало проблемой, которую государства пытаются безуспешно решить. Существуют различные причины, усложняющие определения терроризма. Во-первых, это наличие противоречий в восприятии терроризма. Действительно, терроризм является одной из самых оспариваемых концепций в международном праве. Политики, юристы и правозащитники часто имеют разные представления о том, что представляет собой терроризм и кто такие террористы. В этой связи фраза «террорист для одного человека – борец за свободу для другого» раскрывает суть дискуссий о терроризме. Например, Организация освобождения Палестины и бывший лидер Ясир Арафат, которых некоторые страны считают террористами, в других государствах считаются борцами за свободу. Так, Ясир Арафат получил Нобелевскую премию мира за «усилия, направленные на достижение мира на Ближнем Востоке». Ещё одним примером диаметрально противоположного видения терроризма может стать то, что некоторые государства Евросоюза принимали у себя эмиссаров главы самопровозглашенной Чеченской Республики – Ичкерии

Аслана Масхадова, позиционируя при этом террористов как борцов за независимость и критикуя российские власти. В свою очередь власти Российской Федерации не скрывали готовность к диалогу с палестинской группировкой ХАМАС, причисленной Советом ЕС к числу террористических организаций [1, с. 270].

Вторая, возможно, самая важная причина заключается в том, что терроризм всегда был больше, чем террористический акт, скорее, это идеология. Мотивы террористических организаций различны, что, в свою очередь, влияет на их цель, средства и методы. Даже если большинство террористических групп схожи во многих аспектах, таких как применение насилия, они часто мотивированы принципиально разными идеологиями и работают над достижением различных целей, некоторые диаметрально противоположны целям других террористов. Например, религиозные террористы могут иметь иные мотивы, чем созданные по этническому принципу национальные сепаратистские движения. Несмотря на то, что и те и другие используют насилие в качестве средства достижения своих целей, они различаются по желаемому результату. Таким образом, из-за наличия сходств и противоречий между основополагаю-

щими мотивами террористических организаций понимание терроризма остается нерешенной задачей. Кроме того, не принимая во внимание основополагающих мотивов в деятельности террористической организации, можно будет включить в определение все аспекты терроризма, что приведет к появлению более широкого определения. Проблема с широким определением терроризма заключается в отнесении большого спектра видов деятельности к террористической, что в итоге приводит к нарушению норм международного права и прав человека.

В-третьих, субъективность понимания этого термина также является причиной трудностей в определении терроризма. Как четко заявил Уолтер Лакёр, «терроризм появился в различных формах и при многих обстоятельствах, поэтому его всеобъемлющее определение невозможно» [2, с. 17]. В этой связи у стран существуют разные проблемы, связанные с терроризмом, решение которых также отличается. Следовательно, государства разрабатывают свои собственные определения терроризма под влиянием национальных интересов. Таким образом, учитывая существование различий в политике и национальных интересах между государствами, разработка определений терроризма также разнообразна. Такое положение влечет за собой двусмысленность и противоречие по этому вопросу. Некоторые страны в целом определяют терроризм как преступление, включающее в себя большинство видов насильственной деятельности, в то время как в других странах терроризм определяют очень узко для простоты соблюдения правовой процедуры. На наш взгляд, лучшим примером широкого определения терроризма является определение в Арабской конвенции о борьбе с терроризмом, которая определяет терроризм как «любую деятельность или угрозу совершения деятельности, независимо от её мотивов, которая совершается индивидуально или коллективно, с целью посеять панику, страх среди людей, причинить населению вред, подвергать опасности жизнь, свободу, безопасность людей, нанести ущерб окружающей среде, государственным или частным объектам» [3].

Аналогичным образом некоторые страны также ввели в свое законодательство широкие определения терроризма. Например, антитеррористическая стратегия Эфиопии в статье 3 выглядит как инструмент для подавления оппозиции [4]. Принятие чрезмерно широкого и расплывчатого определения терроризма дало полиции и службам безопасности беспрецедентные новые полномочия и переложило бремя доказывания невиновности на обвиняемого.

Проблема с широким определением терроризма заключается в том, что оно может подвергаться расширительному толкованию и систематическому злоупотреблению органами власти, что в конечном итоге приводит к нарушению международных стандартов в области прав человека.

Если нет консенсуса в определении терроризма, то существует проблема в применении законов, поскольку только определение может ответить на важные вопросы: кто такие террористы? Что представляет собой терроризм? Должны ли мы считать человека, который непосредственно участвует в боевых действиях, террористом? Кроме того, какие законы будут применяться к так называемому террористу и т.д.? Таким образом, из-за отсутствия универсально приемлемого определения терроризма эти вопросы всё ещё остаются без ответа.

Существуют и другие проблемы в международном законодательстве, связанные с терроризмом. Например Европейская конвенция о пресечении терроризма (заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) в статье 8 части 2 закрепляет: «Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться в качестве обязательства об оказании взаимной правовой помощи, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о взаимной правовой помощи в связи с преступлением была направлена с целью уголовного преследования или наказания лица на основании его расы, религии, национальности или политических взглядов или что положение этого лица может быть ухудшено по любой из этих причин» [5]. Однако в конвенции не раскрывается, что имеется в виду под политическими взглядами и религией. Это сильно осложняет борьбу с терроризмом на международном уровне, поскольку существует множество религиозных течений, например ваххабизм-салафизм, салафизм-такфиризм, официально признанных мусульманскими государствами (Катар, Саудовская Аравия), в которых проповедуется джихад, и другие религиозные догмы, противоречащие правам человека. По нашему мнению, необходимо составить список религиозных течений, догматы которых противоречат правам человека, и исключить их из числа вероучений, не попадающих, согласно конвенции, под уголовное преследование на основании религии.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что в Европейской конвенции о пресечении терроризма не содержится мер по пресечению терроризма, видится правильным дополнить ее конкретными мерами пресечения и противодействия терроризму.

На наш взгляд, государствам-членам необходимо разработать и подписать конвенцию ООН об образовании как средстве борьбы с экстремизмом, чтобы в этих рамках достичь соглашения, согласно которому подписавшие страны обязуются систему образования и средств массовой информации привести в соответствие с международными стандартами и принципами. В качестве примера для обоснования приведем ситуацию в Пакистане. Учебные программы, законы и политика способствуют формированию мировоззрения граждан Пакистана, которое базируется на пропаганде радикальных идей и, таким образом, делает их уязвимыми для терроризма. Пакистанская государственная система образования является средством, используемым для передачи предвзятого, одностороннего взгляда на мир, с помощью которого вина за проблемы государства возлагается на остальной мир и укрепляется мышление «мы против них». В учебниках истории средней школы Пакистана информация представлена без источников, односторонне, историческое повествование с полуправдой и ошибками представлено как факт. Школьное образование в Пакистане фокусируется на механическом запоминании и не учит критическому мышлению, которое позволило бы учащимся распознавать пропаганду и противостоять ей. В результате, когда пакистанцы сталкиваются с экстремистской пропагандой, во многом соответствующей искаженному взгляду на мир, который они находят в своих учебниках истории, они верят в неё. В качестве примера можно привести и современные учебники по истории в Украине, разжигающие ненависть к России и ее гражданам, искажающие исторические факты и интерпретирующие их в ложном антироссийском ключе. Лучшей моделью для соглашения по образованию может стать Парижское соглашение о борьбе с изменением климата, которое было подписано в 2016 году в рамках конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [6]. Цель соглашения по образованию должна заключаться в универсальном членстве в параллельной конвенции ООН об образовании и достигнутом соглашении, согласно которому подписавшие страны обязуются приравнять системы образования в соответствии с правовыми принципами. Препятствием для реализации нашего предложения может стать отказ некоторых государств от признания факта, что образование является ключом к борьбе с экстремизмом, — оно может способствовать ему или, наоборот, является эффективным инструментом противодействия терроризму.

В конвенцию об образовании необходимо включить обязательство для стран провести полную проверку национальных учебных программ в начальном и среднем образовании. В конвенции следует прописать не только устранение учебных материалов, пропагандирующих ненависть, но и обязательства развивать толерантность к преподаванию, обучение критическому мышлению, обучение противостоянию экстремистской пропаганде и тому, как определять достоверность информации, получаемой из Интернета и через социальные сети. Учебные программы по истории и обществознанию должны быть в центре внимания. Образовательный контент должен распространяться от формального школьного образования к образованию взрослых, через средства массовой информации, через образовательные кампании на телевидении, в печатном виде. Телевизионная рекламная кампания может, например, разъяснить гражданам, как выглядят «фейковые новости» и как их распознать.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) также потенциально может разработать предлагаемую учебную программу, которая будет принята странами. Менее амбициозным и менее эффективным вариантом, но, возможно, легче выполнимым, было бы дополнение четвертой цели Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию в области образования [7] следующим текстом: «К 2030 году необходимо обеспечить, чтобы учащиеся образовательных учреждений приобрели знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию мирового сообщества, посредством образования. Это необходимо в интересах развития правового образа жизни, обеспечения прав человека, гендерного равенства, поощрения культуры мира и ненасилия, признания культурного разнообразия».

Немаловажной проблемой в борьбе с терроризмом видится сокращение возможностей и активности институтов гражданского общества в мире. Так, в заключении специального докладчика ООН по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом была приведена подробная, основанная на эмпирических данных оценка масштабов злоупотребления антитеррористическими законами и политикой, которая позволяет выявить соответствующие тенденции и закономерности в практике государств [8]. Было обнаружено, что возможности реализовывать права гражданского общества сокращаются по всему миру последовательно с 2001 года. Можно сделать вывод, что распространение мер безопас-

ности по борьбе с терроризмом и предотвращению насильственного экстремизма и противодействию ему, с одной стороны, и принятие мер, ограничивающих гражданское пространство, с другой, происходили одновременно. В этой связи следует отметить, что во многих государствах процессы законодательного регулирования, связанные с безопасностью и борьбой с терроризмом, неэффективны из-за отсутствия права на участие в государственных делах институтов гражданского общества. Подобная ситуация объясняется представителями власти в государствах срочностью принятия законодательства, которое необходимо для обеспечения безопасности населения. Этот недостаток приводит к принятию законов и политики, которые не учитывают законные потребности гражданского общества и наиболее обездоленных или маргинализированных групп населения. В свою очередь, реализация антитеррористических законов и политики усугубляет проблему, ослабляя гражданское общество и его способность влиять на тех, кто осуществляет политическую власть, и тем самым уменьшая вероятность участия в соответствующих процессах в будущем. Ситуация на Украине, где русскоязычное население дискриминируется, может стать примером подобных ситуаций использования государством антитеррористического законодательства для борьбы с гражданами, не поддерживающими политику властей.

Следствием подобной практики становятся следующие вызовы:

- гражданское общество подвергается стигматизации, дискриминации и дискредитирующим кампаниям и преследованиям;
- поведение граждан, защищаемое международным правом, криминализируется;
- происходит использование законодательства о национальной безопасности или борьбе с терроризмом для подавления институтов гражданского общества и его участников.

Таким образом, становится еще более очевидным, что отсутствие международно признанного определения терроризма и террористических актов привело к принятию чрезмерно широких и двусмысленных определений во многих государствах, при этом многочисленные антитеррористические законы охватывают широкий спектр поведения граждан, включая права человека, которые должны защищаться международным правом. Такие проблемы становятся еще более острыми, когда речь заходит о преступлениях, связанных с терроризмом, таких, как финансовая или материальная поддержка терроризма. Выделяют следующие механизмы финансирования терроризма: налоги с иностранных

предприятий, не прекративших свою деятельность на оккупированных территориях; налоги с проживающих на оккупированной территории жителей; доходы от продажи природных ресурсов и произведенной продукции на оккупированной территории; доходы от продажи захваченных исторических ценностей; доходы, получаемые через неправительственные организации, а также посредством финансовых махинаций и др. [9, с. 129].

Институты гражданского общества и их деятельность часто подпадают под действие антитеррористических законов. Целевая группа по финансовым мероприятиям (FATF), являющаяся межгосударственным органом по надзору за отмыванием денег и финансированием терроризма, устанавливает международные стандарты, направленные на предотвращение незаконной террористической деятельности и вреда, который она наносит обществу. FATF работает над формированием международной антитеррористической политики, необходимой для проведения национальных законодательных и нормативных реформ в этих областях. FATF разработала рекомендации (стандарты FATF), которые обеспечивают скоординированные меры по предупреждению организованной преступности и терроризма [10]. Например, Рекомендация 5 FATF требует от государств бороться с финансированием терроризма, а пояснительная записка к Рекомендации 5 предписывает им, что ответственность за преступления, связанные с финансированием терроризма, должны распространяться на любое лицо, которое умышленно предоставляет или собирает средства или другие активы любыми способами, прямо или косвенно, с незаконным намерением использовать их полностью или частично: «для совершения террористического акта; террористической организацией, или отдельным террористом» [11].

Цель FATF заключается в содействии установлению режимов борьбы с финансированием терроризма, сложности в достижении поставленной цели связаны с чрезмерно широкими внутригосударственными определениями не только терроризма, но и финансирования терроризма. Такие определения неизбежно подрывают эффективность усилий по борьбе с терроризмом. Оценки террористической деятельности также не включают компонент прав человека, который помог бы выявить несоответствия нормам и стандартам в области прав человека, которые также негативно влияют на эффективность мер и использование ресурсов по борьбе с терроризмом. Так, законная с точки зрения международного права деятельность институтов гражданского общества Донбасса преследовалась властями Украины как террористическая.

Государства должны применять основанный на широком участии всех слоев населения подход к внутреннему антитеррористическому законодательству и выработке политики по внедрению региональных и международных стандартов права.

Таким образом, всем контртеррористическим ведомствам на международном уровне и уровне национальных государств следует предпринять шаги по обеспечению более широкого участия в процессах установления стандартов и оценки антитеррористической политики и законодательства гражданского общества. В проведении антитеррористической политики необходимо руководствоваться соответствующими международными стандартами в области прав человека, авторитетно истолкованными международными правозащитными организациями.

В соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека государствам следует принимать меры, направленные на содействие независимому участию институтов гражданского общества в региональных и международных процессах борьбы с терроризмом, и обеспечивать, чтобы субъекты, решившие участвовать в таких процессах, не подвергались угрозам, запугиванию или актам возмездия в отношении них и их ближайших родственников. Вовлечение институтов гражданского общества в борьбу с терроризмом должно включать в себя предоставление доступа к соответствующей информации и возможность обнародовать свои взгляды и широко распространить их среди других участников, вовлеченных в антитеррористический процесс. Государства должны создать координационные центры по работе с институтами гражданского общества, разработать порядок предоставления общественным организациям статуса наблюдателя, консультанта или участника или создать альтернативные постоянные базы для надежного и значимого сотрудничества по борьбе с терроризмом. Они должны основываться на четких, объективных, прозрачных и недискриминационных критериях, осуществляться доступным способом и не должны быть чрезмерно обременительными для институтов гражданского общества, которым часто не хватает денежных, людских и других ресурсов. Институты гражданского общества и эксперты в области прав человека должны иметь доступ к контртеррористической деятельности и соответствующим процессам, независимо от того, возглавляются ли они подразделениями Организации Объединенных Наций или другими организациями. Подразделения по борьбе с терроризмом должны стремиться к большей прозрачности и

открытости в своей работе в соответствии с реализацией права на участие в государственных делах. Все государственные органы, созданные для борьбы с терроризмом, должны четко и последовательно учитывать обязательства государств в области прав человека при разработке своей нормотворческой деятельности и последовательно включать такие обязательства в свою деятельность и итоговые результаты.

Следует внести изменения в мандат Целевой группы по финансовым мероприятиям (FATF), включив в число ее целей и функций задачу обеспечения разработки и применения стандартов FATF в соответствии с международным правом, включая международное право в области прав человека, международное гуманитарное право и право беженцев. Видится правильным включить нормы в области прав человека в рекомендации, разработанные Целевой группой по финансовым мероприятиям.

Также следует добавить контрольные показатели в области прав человека в руководящие документы FATF вместе с подробными указаниями по соблюдению ее стандартов в области прав человека.

Необходимо разработать процессы для обеспечения того, чтобы региональные органы, подобные FATF, применяли стандарты Целевой группы по финансовым мероприятиям в соответствии с международным правом и работали над дальнейшим согласованием, направленным на применение стандартов, учитывающих права человека.

Важно обеспечить, чтобы секретариат Целевой группы по финансовым мероприятиям имел соответствующий опыт, добавив в его состав специализированный персонал с опытом работы в области международного права, прав человека, международного гуманитарного права и права беженцев.

Список литературы

1. Надточей Ю.И., Малфет М. Политические проблемы сотрудничества России и ЕС в борьбе с международным терроризмом на уровне полиции и спецслужб // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 262–275.
2. Laqueur W. Terrorism: A Study of National and International Political Violence. Boston, MA: Little, Brown, 1977.
3. Арабская конвенция о борьбе с терроризмом от 22.04.1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902038141?ysclid=I92f0eu51y376636500> (дата обращения: 10.10.2022).
4. National Legislative Bodies/National Authorities, Ethiopia: Proclamation № 652/2009 of 2009, Anti-Terrorism Proclamation, 7 July 2009 [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/4ba799d32.html> (дата обращения: 10.10.2022).

5. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090. Страсбург. 27 января 1977 // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.01.2003. № 3. Ст. 202.

6. Парижское соглашение о борьбе с изменением климата, которое было подписано в 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

7. Цели устойчивого развития, разработанные ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/education/> (дата обращения: 10.10.2022).

8. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом [Электронный ре-

сурс]. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-terrorism> (дата обращения: 10.10.2022).

9. Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 1. С. 120–134.

10. Целевая группа по финансовым мероприятиям [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/about/> (дата обращения: 10.10.2022).

11. Международные стандарты борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и распространения – Рекомендации ФАТФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/internationalstandardsoncombatingmoneylaunderingandthefinancingofterrorismproliferation-thefatfrecommendations.html> (дата обращения: 10.10.2022).

PROBLEMS OF IMPROVING INTERNATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF ENSURING ANTI-TERRORIST SECURITY

N.V. Galitskaya

The purpose of the article is to form scientifically sound proposals for countering terrorism, made on the basis of an analysis of international anti-terrorism legislation. The author identifies gaps in international anti-terrorist legislation. The problems of the extended use of the term «terrorism» are investigated. The results of the work were conclusions about the impossibility of reaching a consensus on the development of an international definition of terrorism, proposals were made to ensure anti-terrorist security. It is necessary to compile a list of religious movements whose religious dogmas contradict human rights and exclude them from the list of religions that, according to the European Convention on the Suppression of Terrorism, are not subject to criminal prosecution on the basis of religion. The need for the development of an international convention on education is justified, which should prescribe not only the elimination of educational materials that promote hatred, but also obligations to develop tolerance for teaching, teaching critical thinking, training in countering extremist propaganda. The study showed the need to involve civil society institutions in the formation of anti-terrorist legislation. Methodological basis: formal legal methods such as description, comparison, classification, analysis and synthesis are applied.

Keywords: terrorism, security, international law, civil society, United Nations, international conventions, terrorist organizations, crime.

References

1. Nadtochey Yu.I., Malfet M. Political problems of cooperation between Russia and the EU in the fight against international terrorism at the level of police and special services // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2020. Vol. 22. № 2. P. 262–275.

2. Laqueur W. Terrorism: A Study of National and International Political Violence. Boston, MA: Little, Brown, 1977.

3. The Arab Convention on Combating Terrorism of 22.04.1998 [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038141?ysclid=192f0eu5ly376636500> (date of access: 10.10.2022).

4. National Legislative Bodies/National Authorities, Ethiopia: Proclamation No. 652/2009 of 2009, Anti-Terrorism Proclamation, July 7, 2009 [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/docid/4ba799d32.html> (date of access: 10.10.2022).

5. European Convention on the Suppression of Terrorism ETS № 090. Strasbourg. January 27, 1977 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 20.01.2003. № 3. Art. 202.

6. The Paris Agreement on Combating Climate Change, which was signed in 2016 [Electronic resource].

URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (date of access: 10.10.2022).

7. Sustainable Development Goals developed by the UN [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/education/> (date of access: 10.10.2022).

8. Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism [Electronic resource]. URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-terrorism> (date of access: 10.10.2022).

9. Andronova I.V., Gusakov N.P., Zavyalova E.B. Financing of terrorism: new challenges for international security // Bulletin of International Organizations: education, science, new economy. 2020. Vol. 15. № 1. P. 120–134.

10. Task Force on Financial Measures [Electronic resource]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/about/> (date of access: 10.10.2022).

11. International Standards for combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation – FATF Recommendations [Electronic resource]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/international-standardsoncombatingmoneylaunderingandthefinancingofterrorismproliferation-thefatfrecommendations.html> (date of access: 10.10.2022).